

— Как можно говорить о межвидовых различиях? — Юань Юэ нахмурился. — Это же дискриминация. Полузомбированные люди и подземные жители — всё это люди, как и часовые с проводниками.

Цинь Еши тут же кивнул:

— Совершенно верно, ты прав. Я принимаю критику.

Они оживлённо разговаривали ещё какое-то время, пока Юань Юэ не сказал тихо:

— Ты довольно интересный человек.

Цинь Еши, сжимая в руке ручку и блокнот, кивнул:

— Ты тоже интересный.

Чжан Сяо, наблюдавший за этим со стороны, повернулся к Гао Цюну:

— Когда ты переезжаешь?

На лице Гао Цюна появилась странная улыбка:

— А? О, после работы. Я уже попросил отпуск у Ин Чанхэ. Твой сосед уже съехал?

— Сегодня уезжает. Когда вернусь, его уже не увижу.

В голосе Чжан Сяо звучала грусть.

Гао Цюн понял, что сейчас должен был утешить Чжан Сяо. Он вспомнил то, что говорил ему Ин Чанхэ.

Ин Чанхэ сказал, что у Чжан Сяо сильная внутренняя сопротивляемость, и что их совместное проживание должно было помочь Гао Цюну подбадривать и поддерживать его.

— Ты молодец, — сказал Гао Цюн. — Сломать барьер Оделиса — это действительно впечатляет.

— ???

Тема сменилась слишком быстро, и он растерянно кивнул:

— Спасибо.

Юань Юэ пошёл с ними в сторону защитного поля, а Цинь Еши хотел последовать за ними, но снова был остановлен Чжоу Ша:

— Иди сюда, я дам тебе возможность познакомиться с делами Комитета по управлению культурными реликвиями.

Она затащила его в пыльный архив.

Юань Юэ открыл защитное поле и вдруг вспомнил:

— Если вы смогли сломать барьер Оделиса, то, может, вам стоит сменить одежду? И ещё, вам нужно выучить шаньсийский диалект, иначе вы будете слишком выделяться. Вы оба слишком бледные и красивые, совсем не похожи на местных жителей... И причёску, наверное, стоит

изменить, но я не знаю, какие причёски были в то время, да и ножниц тут нет. Может, найдёте шапки?

Чжан Сяо открыл чёрный железный шкаф и достал прибор Чэня:

— Какую шапку надеть? У меня есть шапка из собачьего меха, подойдёт? Мне кажется, нет, да и время назначено на лето. Летом в шапке из собачьего меха будет ещё заметнее. Просто вымажем лицо грязью, и всё будет в порядке. Да и мы...

Гао Цюн громко хлопнул ладонью по шкафу:

— Пошли, пошли, пошли, у меня уже уши болят.

Чжан Сяо настроил прибор Чэня, помахал рукой Юань Юэ и запустил устройство.

Гао Цюн прижал его к себе, держа за запястье, и его движения и поза были совершенно естественными. Чжан Сяо, закрывая глаза, вспомнил, принимал ли он ингибитор и сколько ещё таблеток осталось.

Когда они приземлились, Гао Цюн наклонил голову Чжан Сяо, заставляя его присесть, и приложил палец к губам:

— Тсс.

Чжан Сяо открыл глаза и увидел, что волк Гао Цюна уже появился.

Волк был намного больше, чем раньше, он настороженно стоял рядом с ними, и его розовая шерсть постепенно исчезла, обнажив серо-белый мех.

Чжан Сяо побледнел. Он услышал звуки выстрелов, похожие на фейерверк, которые раздавались недалеко.

— Ты молодец, — вспомнив наставления Ин Чанхэ, тихо сказал Гао Цюн. — В общем, ты крут.

Чжан Сяо не понимал, почему тот так часто и поверхностно хвалит его, и просто кивнул, показывая, что услышал.

Вдруг волк резко подпрыгнул.

Пуля, летевшая издалека, пронзила его тело, и её скорость сразу замедлилась. Когда волк мягко приземлился, пуля попала в ствол дерева позади Чжан Сяо, углубившись наполовину.

Чжан Сяо оцепенел от страха.

Впервые в жизни он оказался так близко к пуле. Теперь он реально ощутил опасность, которую принёс с собой разрушенный барьер Оделиса: это были слепые пули, которые в любой момент могли пробить их черепа, и всё бы закончилось.

По сравнению с ним, Гао Цюн был гораздо спокойнее. Он тихо свистнул волку, словно отдавая ему приказ.

Величественный волк с серо-белой шерстью встряхнулся, и с его тела распространились мелкие частицы пыли, похожие на лёгкий туман, мгновенно окружив Гао Цюна и Чжан Сяо. Когда туман рассеялся, волк уменьшился до размеров, которые Чжан Сяо видел в больнице.

Чжан Сяо проходил практические курсы в академии и видел, как часовые и проводники сражаются вместе. Ему казалось, что Гао Цюн явно прошёл боевую подготовку: простыми жестами и ритмичными звуками отдавал приказы своему ментальному телу, которое выполняло их. Это было основой практических курсов.

— Всё, — тихо сказал Гао Цюн. — Теперь вокруг нас образовался защитный слой, и такие вещи, как пули, замедляются, как только попадают в него. Можешь говорить, звук тоже будет приглушён. Этот слой...

Он вдруг осознал, что всё это время обнимал Чжан Сяо, и, испугавшись, оттолкнул его.

Чжан Сяо, заинтересованный его волком, не обратил внимания на это движение.

— Что это за волк? — тихо спросил он.

Звуки выстрелов вокруг постепенно стихли, словно кто-то кого-то преследовал, и преследуемый и преследователь уже скрылись.

— Просто волк, — Гао Цюн последовал его взгляду, уставившись на задницу своего волка. — Он сильно растолстел.

— Слишком общо. Что это за вид? — объяснил свой вопрос Чжан Сяо. — Например, ментальное тело моей старшей сестры — змея, конкретно — древесная гадюка. Ментальное тело Цинь Еши — медведь, конкретно — россомаха. А твой кто?

Гао Цюн задумался.

— Не знаю, — после долгого размышления сказал он. — Для меня это просто волк.

Чжан Сяо подумал, что действительно никогда не видел такого волка.

— Почему ментальные тела часовые разные? — вдруг спросил Гао Цюн. — Даже если это одно и то же животное, например, волк, мой волк и чужой волк очень отличаются.

В голове Чжан Сяо возник новый вопрос: неужели, когда он впервые увидел своё ментальное тело, ему никто не объяснил таких базовых вещей?

— Ментальное тело тесно связано с личным опытом часового или проводника, — тихо объяснил он.

Ментальное тело — это фактически материализация мощной психической силы часового или проводника. Но почему у кого-то змея, у кого-то волк, у кого-то медведь — это зависит от информации, которую часовой или проводник получал с детства.

Обычно каждый часовой или проводник способен создать цельное ментальное тело в возрасте шести-семи лет. В это же время начинается детский период психологического и физического развития. Дети начинают понимать абстрактные понятия и обладают сильным чувством товарищества. «Обучение» становится ключевым словом в детстве — ментальное тело фактически является материализованным образом, который формируется после того, как ребёнок понимает такие абстрактные понятия, как «дух» и «сила», и сочетает их с предпочтением или сильным впечатлением от какого-то животного.

— Другими словами, ментальное тело моей старшей сестры — древесная гадюка, а не кобра

или питон, возможно, потому, что в ключевой период формирования она больше всего любила древесных гадюк, — Чжан Сяо старался объяснить это как можно проще. — Но есть и другой случай. Я помню, в исследовательских материалах упоминалось, что один часовой в детстве подвергся нападению медведя в горах, и это оставило на нём сильное впечатление. В итоге его ментальным телом стал медведь.

Гао Цюн кивнул:

— Цинь Еши?

— ...Не он, — почесал затылок Чжан Сяо. — В общем, ментальное тело тесно связано с памятью и эмоциями часового или проводника. Некоторые ментальные тела даже мутируют. У часовых или проводников с тяжёлыми психическими заболеваниями ментальные тела... труднопонимаемы. Некоторые меняют вид, другие принимают гибридную форму.

Он вспомнил слайды, которые видел на лекциях, и почувствовал лёгкий дискомфорт.

— Давай не будем об этом, — мягко сказал учитель Чжан. — Ты понял?

Автор имеет в виду: В тексте упомянуты несколько особенностей буддийских статуй эпохи Тан, взятых из 21-го выпуска журнала «Коллекционирование» за 2014 год, статья Цзинь Шэня «О распознавании подлинности буддийских статуй разных эпох».

<http://bllate.org/book/16847/1550305>